

Старик решил, что у него проблемы со слухом, и невнятно произнёс:

— Что?

Взгляд генерала Сяо был подобен волчьему, с зеленоватым отблеском, что заставило старика забыть фразу, которую он собирался произнести: «Если ты ищешь любовь, иди в Храм Бога Брака, зачем тебе Храм Короля Снадобий?!» Вместо этого он дрожащими руками поднял бамбуковую палочку с предсказанием и, осмотрев её, с трепетом сообщил, что это средний знак — «Горы и воды, кажется, нет пути. Тот, о ком ты думаешь, не разделяет твоих чувств. Ты думаешь о нём, но он не знает, а ты стесняешься сказать, поэтому между вами горы и воды...»

Генерал Сяо почувствовал, как его сердце замерло, и перебил старика:

— Ты говоришь, что дальше пути нет?! Мы с ним не сможем быть вместе?!

Старик, видя его взволнованное и раздражённое выражение лица, подумал, что тот готов на всё! Он не осмелился сказать, что пути нет, иначе генерал мог бы убить его на месте! Не сказав правды, он произнёс что-то неопределённое:

— Не обязательно, это ведь средний знак, не самый плохой, есть надежда. Лучше всего, если вы поскорее откроете ему свои чувства. Если он поймёт, возможно, даже обрадуется. Любой человек полюбит такого, как вы, если вы скажете прямо, скорее всего, всё получится!

Старик также льстил ему, но генерал не обращал на это внимания, запомнив только слова «сказать прямо».

Затем генерал Сяо бросил несколько кусочков серебра и ушёл, размышляя всю дорогу о том, что значит «сказать прямо».

Стоит ли говорить прямо? И как это сделать?

Например, так: «Я давно тебя люблю, копил деньги уже давно, сейчас у меня есть несколько тысяч лянов серебра, если экономить, их хватит надолго. Если ты не хочешь, чтобы я служил в армии, я уйду и поеду с тобой в Тайкоу, ты продолжишь быть художником, а я буду следовать за тобой и помогать тебе, мы будем вместе всю жизнь».

Он придумал целую речь, но, не успев произнести её, сам покраснел, его уши стали ярко-красными, что вызвало удивление у Ляо Цюли, который спросил:

— Эй, почему у тебя уши покраснели? Тебя укусил комар или что?

— Не твоё дело, почему они покраснели!

Генерал Сяо, с его тонкой кожей, не мог скрыть своих эмоций, и, услышав этот вопрос, покраснел ещё больше, его лицо и шея стали ярко-красными. Он чувствовал себя одновременно смущённым и раздражённым, и его слова стали резкими.

Ляо Цюли посмотрел на него, затем вперёд, где стояла симпатичная девушка, которая украдкой поглядывала в их сторону, с нежным взглядом. Ляо Цюли всё понял — вот в чём дело! Похоже, эта поездка на фестиваль не прошла зря, он встретил свою любовь!

— Сяо Ли, тебе нравится та девушка впереди? Если нравится, но ты стесняешься сказать, я могу узнать о ней.

Ляо Цюли хотел помочь, думая, что это шанс для него обрести счастье, и в будущем у него будет кто-то, кто будет заботиться о нём.

— Какая девушка впереди? О чём ты?

Генерал Сяо был в замешательстве, он не понимал, какая связь между его покраснением и тем, что происходит впереди.

— Ну, та, что стоит у дверей магазина тканей! Она всё время на тебя смотрит! Ты ведь тоже покраснел, когда на неё посмотрел.

...

Какая тут связь? Это совсем не то!

Генерал Сяо, когда дело касалось любви, становился мелочным и подозрительным. Он холодно усмехнулся и сказал:

— Может, это ты в неё влюбился, а теперь пытаешься свалить на меня?

Сказав это, он сам разозлился, представив, что его возлюбленный влюбился в кого-то другого. Его сердце не выдержало, и его слова стали колкими, полными яда, словно он хотел ранить кого-то.

Ляо Цюли, видя, как он ушёл в гневе, с горькой улыбкой последовал за ним — что ещё оставалось делать? Нужно было успокоить его.

Разозлённый генерал Сяо не так-то просто успокоить. Каждый раз, когда Ляо Цюли пытался его утешить, он спрашивал, есть ли у него уже кто-то. Ляо Цюли чувствовал себя несправедливо обвинённым и сказал:

— Ты знаешь, какой я человек. Если бы у меня была возлюбленная, я бы не скрывал её, не заставлял бы её страдать. Я бы сразу женился на ней и жил бы с ней счастливо.

Услышав это, генерал Сяо перестал злиться, но в душе ему стало ещё хуже. Он знал, что в словах Ляо Цюли не было места для него. Эта надежда, которая изначально была безнадёжной, мучила его! У него было предчувствие, что однажды он пойдёт по пути своего отца, и, возможно, его судьба будет ещё печальнее. Любовь, которая с самого начала пошла не туда, не могла привести к «счастливому финалу».

— Я... я сегодня просил о любви...

Не в силах сдержаться, он решил сказать наполовину, не раскрывая всё, просто чтобы проверить реакцию.

— Если просил о любви, почему не пошёл в Храм Бога Брака? Храм Короля Снадобий — это для лечения и лекарств, а любовь... вряд ли он этим занимается...

Ляо Цюли не имел в виду ничего плохого, просто хотел разрядить обстановку, но его шутка не удалась, и ситуация стала ещё неловче.

— Пойдём со мной, мы пойдём в одно место.

Сяо Юй схватил Ляо Цюли за руку и повёл его к конюшне, где нанял лошадь, посадил его на неё, а затем сам сел верхом и направился к горе Сишань.

Осенний пейзаж на горе Сишань был прекрасен, людей было мало, и это было идеальное место для признания.

— Слушай, я скажу это только один раз.

Сяо Юй выглядел серьёзным и торжественным, что даже испугало Ляо Цюли.

Ляо Цюли, видя его такую серьёзность, подумал, что он собирается сказать что-то очень важное, и невольно напрягся. Он долго ждал, но Сяо Юй не говорил, только его уши снова покраснели.

Ляо Цюли не решался торопить его, боясь разрушить эту торжественную атмосферу. Они так и ехали на лошади, один за другим, позволяя лошади бродить, куда ей вздумается.

— Я говорил, что если я люблю кого-то, то буду держать его в своих руках, смотреть на него, хранить в своём сердце... Ты помнишь?

Сяо Юй решил пойти ва-банк, начав с фразы, сказанной много лет назад, и выложить всё, что у него на душе.

— Помню.

Ляо Цюли помнил, но какое это имело отношение к нему? Неужели он хотел, чтобы он посоветовал, как признаться девушке?

— Я до сих пор так думаю. Если я люблю кого-то, я никогда не обижу его, никогда не обману, никогда... В общем, я скорее сам пострадаю, чем позволю ему страдать!

— Ну, это хорошо.

Такое отношение должно быть, тогда семейная жизнь будет счастливой.

— Я буду хорошо к тебе относиться!

Генерал Сяо, волнуясь, сам не понимал, что говорил, но, так или иначе, он сказал это.

— Это... вроде не имеет ко мне отношения... Ты что, тренируешься на мне или хочешь, чтобы я посоветовал, как улучшить твои слова?

Ляо Цюли даже в страшном сне не мог представить, что это было признание в любви, и просто пытался помочь ему сформулировать мысли.

— Человек, которого я люблю... это... это ты!

Генерал Сяо прижался к Ляо Цюли, его тело почти горело от смущения.

— Ты в порядке? Тебя что-то расстроило, и ты с ума сошёл?

Ляо Цюли, конечно, не воспринял это всерьёз. Кто бы это ни был, он бы не поверил. Что это за глупость — любовь между мужчинами? Где же мораль и нормы?!

Сказав это, Сяо Юй почувствовал облегчение и решил временно отбросить стыд, говоря вещи, которые обычно не сказал бы.

— Я серьёзно... серьёзно люблю тебя... давно, с первого взгляда... не просто люблю, а хочу быть с тобой всю жизнь...

— Сяо Ли, ты знаешь, что такое любовь?

Ляо Цюли был старше его на пять лет, и его понимание вещей было глубже. Он задал прямой вопрос, стремясь добраться до сути — возможно, Сяо Юй даже не понимал, что такое любовь, возможно, он путал её с зависимостью или братской привязанностью.

— Любовь — это когда я счастлив, когда вижу тебя, и грущу, когда тебя нет, думаю о тебе весь день, даже во сне...

Генерал Сяо, говоря это, вспомнил свои сны, и его лицо снова покраснело.

— Любить кого-то, хотеть быть с ним всю жизнь — это не мелочь. Скажи мне, ты любишь меня самого или того, кого ты придумал в своей голове?